

Прошло некоторое время, и на лбу Линь Шисиня выступил пот. Отопление в этом роскошном доме было действительно слишком сильным. Он снял красную пуховку, обнажив более облегающий бежевый свитер, который подчеркнул его худощавое телосложение. Ключицы виднелись сквозь ткань, а когда он снимал куртку, возник статический заряд, и волосы на висках встали дыбом.

Ци Фэйжань почувствовал, как пересохло в горле, и взял оставшийся у Линь Шисиня полупустой стакан воды, выпив его залпом.

Линь Шисинь фыркнул:

— Это что за способ принимать гостей? Ты пьёшь воду гостя?

Ци Фэйжань на мгновение замер, затем встал:

— А, я налью тебе ещё.

Линь Шисинь схватил его за руку:

— Шучу, мне не хочется пить.

Атмосфера немного разрядилась, и Ци Фэйжань спросил:

— Сколько ты сегодня заработал? Я видел, как ты раздавал красные конверты Лили, надеюсь, ты не отдал больше, чем заработал.

Линь Шисинь ответил:

— Конечно нет, я заработал больше двух тысяч. В этом районе богачи очень щедрые.

Ци Фэйжань, сам богач, на мгновение замер. Он только что достал из ящика пачку денег, перевязанную тонкой бумажной лентой, на сумму в десять тысяч юаней.

— Не надо, такие большие чаевые не нужны, — Линь Шисинь, увидев деньги в его руке, поднял голову.

— Я выкуплю всё, что ты не успел раздать. Ты же не знал, что я самый большой богач здесь?

Линь Шисинь засмеялся.

— Самый богатый? — Ци Фэйжань усомнился в своих словах.

Линь Шисинь рассмеялся, откинувшись назад.

Ци Фэйжань с покорной улыбкой подошёл к нему, опершись руками по бокам от него:

— Тебе не нужно так тяжело работать. Я слышал, ты ещё и в баре подрабатывал? Больше не ходи.

Линь Шисинь отодвинулся:

— Как же не работать? Мне ещё в университет поступать.

— Всё равно ты выйдешь за меня, так что лучше позволь мне содержать тебя сейчас, —

дыхание Ци Фэйжана коснулось лица Линь Шисиня, и тот почувствовал, как его рука, опирающаяся на кровать, начинает дрожать.

— Ты опять говоришь глупости, — Линь Шисинь оттолкнул Ци Фэйжана, освобождая свою уставшую руку. — А где твой парень, Юй Цзиндун? Почему ты не проводишь первый день нового года с ним?

Эти слова прозвучали слишком ревниво, и после них оба замолчали.

Ци Фэйжань с улыбкой парировал:

— А ты почему не проводишь время с твоей девушкой? В такой праздничный день.

Линь Шисинь закатил глаза:

— Новый год нельзя называть праздничным днём... Ладно, с тобой, неучем, бесполезно спорить. Я сейчас позвоню своей девушке и поздравлю её с Новым годом... — он достал телефон.

Ци Фэйжань резко ударил по его руке, отправив телефон на другую сторону кровати. Удар был сильным, и Линь Шисинь почувствовал боль.

Ци Фэйжань сел рядом с ним, взял его руку и начал мягко массировать:

— Может, хватит играть в роли парня и девушки?

Линь Шисинь покраснел. Нанося урон врагу, он наносил урон и себе. Он больше не хотел продолжать эту игру. В последнее время, как только он думал о Ци Фэйжане и его отношениях с Юй Цзиндуном или кем-то ещё, о том, как они могут вместе играть, смеяться, есть... и даже заниматься любовью, он чувствовал невыносимое раздражение. Казалось, что что-то не должно было происходить, но он не имел права это остановить.

Ци Фэйжань осторожно наблюдал за его выражением лица, осторожно, мягко обнял его, чувствуя его дыхание. Он был таким худым, его тонкая талия дрожала, будто всё ещё держалась за что-то. Ци Фэйжань медленно положил руку на его талию, обнаружив, насколько она мягкая. Пальцы почти утонули в тонком свитере.

Линь Шисинь вспомнил видео, которое он видел в интернете. Хозяин дома купил хаски и толстого британского кота. Вначале хаски каждый день приставал к коту, обнюхивал его, кусал, а кот, как только видел собаку, взъерошивал шерсть и начинал бить её лапами. Но через неделю-две, даже когда собака клала лапу на голову кота или обнимала его, кот спокойно ел, зевал на солнце или спал.

Он был как тот кот, привыкший к глупой собаке. Как сейчас, он сидел, думая о кошках и собаках, а Ци Фэйжань уже поднял его и посадил себе на колени, обнял, прижал губы к его губам и страстно поцеловал, мягко толкая его язык своим, наслаждаясь его вкусом. Линь Шисинь смотрел на лицо Ци Фэйжана, которое было так близко. Даже с закрытыми глазами, целуя его, он хмурился, будто ему было больно.

Линь Шисинь толкал его плечи, пока Ци Фэйжань наконец не отпустил его, вздохнув:

— Это просто убивает, малыш... Эх, я не хочу совершать преступление.

Сказав это, Ци Фэйжань сам засмеялся. Раньше он слышал, как супруги или любовники называли друг друга «малыш», «сердце», «лапочка» и думал, что это слишком слащаво и противно. Но теперь он сам произнёс «малыш», и это вышло так естественно. Оказывается, когда чувства достигают определённого уровня, слова любви сами слетают с губ.

Потому что он действительно был малышом, и никакое другое слово не подходило.

Линь Шисинь выпрыгнул из его объятий на пол, неестественно откашлявшись, чувствуя, как язык и губы горят:

— Я пойду домой.

Ци Фэйжань взял его за руку:

— Пора есть.

Они вышли из спальни и спустились на первый этаж, попав в просторную, светлую столовую. В центре комнаты стоял большой круглый стол, а в середине стола — белая фарфоровая ваза овальной формы, наполненная букетами цветов, на лепестках которых блестили капли воды.

Блюда подавались одно за другим. Линь Шисинь смотрел, как на стол ставят блюда, названия которых он не мог произнести, и был в шоке:

— Эй, не нужно так много, вы ведь уже поели, я просто немного перекушу...

— Мы ели около одиннадцати, осталось немного, поэтому повар приготовил тебе новое. Я сам почти не ел, так что могу поесть с тобой, — Ци Фэйжань положил руку на его плечо, усаживая его.

Жареное мраморное мясо из Кобэ, тушёные трёхголовые морские ушки, суп из птичьих гнёзд, паровые крабы, австралийские лобстеры, шесть маленьких закусок, слоёные пирожки с редькой, тушёные морские огурцы с водорослями... Всего четырнадцать блюд и два супа, стол был буквально завален едой.

Ци Фэйжань налил суп из птичьих гнёзд в миску и поставил перед Линь Шисинем:

— Сначала попробуй это, ты слишком худой.

Линь Шисинь взял фарфоровую ложку, зачерпнул и попробовал. Сладкий и нежный вкус. Он задумался, не знал, это был суп из серебряного уха или птичьих гнёзд.

Ци Фэйжань то нарезал стейк на маленькие кусочки и клал на его тарелку, то чистил морские ушки и клал их туда же, а затем аккуратно разделявал лобстера, выбирая самый большой кусок мяса и кладя его Линь Шисиню.

— Ты не только обо мне заботься, сам ешь, — сказал Линь Шисинь.

— А, хорошо, — Ци Фэйжань символически взял кусочек говядины и начал разбираться с крабом.

Линь Шисинь вспомнил, как раньше он кормил Ци Фэйжаня: тушёное мясо с овощами, суп с яйцами и помидорами, жареное мясо с перцем, тушёные овощи... Ци Фэйжань всегда ел с аппетитом.

Он был очень удивлён:

— У тебя дома всегда готовил личный повар? Как ты мог есть то, что я готовил?

— Ты готовишь очень вкусно, даже лучше, чем повар здесь, — сказал Ци Фэйжань.

Повар, стоявший рядом, слегка напрягся. На лице была улыбка, но в душе он проклинал всё. Обычно молчаливый старший сын Ци Фэйжань сегодня срочно вызвал их, уже собиравшихся домой, чтобы приготовить ещё один новогодний ужин для очень важного человека. Они устроили целое представление, приготовив ужин во второй раз, но не получили никакой благодарности, а только такой отзыв.

Линь Шисинь тонко почувствовал это, встал и кивнул повару:

— Извините за беспокойство, так поздно готовить столько блюд. Спасибо за ваш труд.

— Нет-нет, это наша работа, — повар вежливо ответил.

Линь Шисинь сел, увидев, как Ци Фэйжань разобрал краба:

— Ой, дай мне, — он взял краба, вынул целый желток и накормил им Ци Фэйжаня.

Ци Фэйжань с улыбкой съел:

— На самом деле я никогда не ел это, выглядит сложно, я хотел почистить его для тебя.

Линь Шисинь сказал:

— Молодой господин, ты даже фисташки не можешь открыть, а тут решил с крабом разобраться.

<http://bllate.org/book/17671/1647135>